

Станция над облаками

Репортаж

28.08.2015 11:51

Автор:

Манижа КУРБАНОВА, Asia-Plus

Просмотров: 10000

Уже более 80 лет на скальных выступах левого борта ледника Федченко, на высоте 4169 метров, стоит гидрометеорологическая станция имени академика Горбунова, открытая 7 августа 1933 года. Об истории самой высокогорной станции и ее сегодняшнем дне – в материале «АП».

«Белое пятно» истории

Уже прошло более века с тех пор, когда экспедиция Василия Ошанина обнаружила в истоках реки Муксу «язык» огромного ледника, позже названного в честь русского ученого Алексея Павловича Федченко – первого исследователя этих мест. К верховьям ледника в течение нескольких лет пытались пробиться различные экспедиции, но расшифровать это «белое пятно» долго не удавалось никому.

В 1928 году советско-германская экспедиция, которую возглавлял управляющий делами СНК СССР Николай Петрович Горбунов, проникла в эту неисследованную область Памира и сделала точное описание величайшего ледника средних широт. Благодаря работам экспедиции было установлено, что длина его 77 километров. Члены экспедиции, проходя через ригель ледника Федченко, обратили внимание на удобное место, пригодное для размещения там метеостанции для проведения круглогодичных метеонаблюдений и исследований.

Следует отметить, что гидрометеорологической службы, как таковой, в Средней Азии не было, поэтому исследования в Таджикистане начались, когда был создан Туркестанский метеорологический институт (Туркмет), а в Сталинабаде организовано метеорологическое Бюро.

Самостоятельной гидрометеорологической службой в Таджикистане стала лишь в 1933 году. В то же году была построена высокогорная обсерватория на леднике Федченко.

Строительство

Предполагалось, что метеорологическая станция будет небольшой. О капитальном строительстве никто вначале и не думал. Тащить на ледник кирпичи, цемент, кровельное железо и доски казалось безумием. В период, когда Таджикская комплексная экспедиция организовывалась в Москве и Ленинграде, большинство специалистов сходилась на том, что следует поставить на леднике киргизскую юрту, втащив ее сюда по частям. Но руководство экспедиции, несколько наиболее смелых специалистов из Бюро высокогорных исследований (имевших опыт постройки Тянь-Шаньской высокогорной станции, незадолго перед тем оконченной), утверждало, что нельзя ограничиваться полумерами, если уж надо оставлять на такой высоте зимовщиков, то необходимо создать наилучшие условия для их жизни.

Было решено строить станцию капитально, с отдельными комнатами-каютами, с настоящей лабораторией, с хорошей радиостанцией, со всем необходимым для полноценной работы и быта.

...Обсерватория строилась в Ташкенте, с тем, чтобы в разобранном виде перевезти ее по железной дороге в Ош, а оттуда вьюками и на руках доставить за 490 километров на ледник. Поэтому каждая деталь обсерватории должна была весить не более 32-40 килограммов. Сама станция весила четыре тонны, а приборы, запасы топлива и продовольствия на год еще 96 тонн.

Все попытки переправиться через реку Муксу до этого были неудачны и едва не кончились гибелью людей. Часть грузов была доставлена по Алайской долине на бичках, для этого вдоль Алая впервые была проложена колесная дорога. В Алтын-Мазар грузы перебрасывались 188 верблюдами и 60 лошадьми.

Когда караван достиг ледника, оказалось, что верблюды двигаться дальше по льду не могут. Они скользили и падали, калечили себе ноги на острых камнях, на морене. От верблюдов пришлось отказаться...

Открытие станции

Когда, наконец, через шесть месяцев строительство станции было закончено, над ледником, на скале, возникло приземистое, сплошь покрытое оцинкованным железом, здание. Полукруглого сечения крыша, рассчитанная на сопротивление ужасным господствующим здесь зимою ветрам, делала его похожим на здание ангара. Из больших застекленных в восемь слоев окон, часть которых приходится над самым краем скалы, открывался вид на все стороны.

Все кабины имели выход в центральное помещение - кают-компанию с полукруглыми креслами и круглым столом, с библиотечкой, патефоном, гимнастическими приборами, шахматами и шашками. Из кают-компаний был проход в метеорологический кабинет, радиокабинет, фотолабораторию; а с другой стороны - выход в сени и переднюю, и сквозь них - в машинное отделение, электростанцию, кладовую керосина, теплую уборную. К жилым кабинам примыкала ванная, а снаружи эти кабины были обведены кладовыми и

коридором. Общая полезная площадь всех 26 внутренних помещений этой удивительной обсерватории равнялась 136 квадратным метрам.

Первая зимовка

Условия, в которых находились зимовщики, были (даже если забыть о разреженности воздуха!) более суровыми, чем на арктических станциях: средняя годовая температура в районе обсерватории равна 7 градусам мороза. Но первая зимовка была особенно трудной: радиостанцию в том году не удалось наладить, поэтому до весны зимовщики были полностью изолированы от внешнего мира. Топлива ушло гораздо больше, чем можно было рассчитывать, им пользовались только для приготовления пищи. Несмотря ни на что, срочные наблюдения производились регулярно, семь раз в сутки. Больше половины наблюдений - в ночное время.

Лучше всего характеризует жизнь зимовщиков дневник начальника обсерватории В. М. Бодрицкого. Вот несколько отрывков из этого дневника:

27 декабря 1933 г. Громадные сугробы завалили здание совершенно. Всю ночь откапываем верхний люк - единственный выход наружу. С 6 часов утра начался жестокий шторм. Снежинки мчатся со скоростью 35 метров в секунду. Штормовой трос, при помощи которого мы ориентировались, идя к приборам, занесен. Но наблюдения ведутся, ведь "нет таких крепостей..."

15 июня 1934 г. Продукты иссякают. Остались мука, рис, соль, сахар. Кислоты кончены, овощей и жиров нет. Бладыко, Шарова, а затем и я заболели цингой. Ощущение такое, что будто бы каждый зуб можно вытащить без труда. Десны распухли. Кровотечение. Опухоль ног и ломота в суставах - признаки скорбута.

2 июля 1934 г. Мы везем в Ташкент полный материал наблюдений, который даст возможность осветить климатический режим района оледенения, разрешить вопросы существования оледенения и зависимости его от метеорологических факторов. Мы везем материал, при помощи которого есть возможность дать прогноз водоносности рек, питающих Амударью. А она дает жизнь миллиардам коробочкам хлопка... "

Опыт первой зимовки помог исправить прежние недостатки. Следующие смены зимовщиков располагали бесперебойно работающей радиостанцией. Установленная на ригеле ветросиловая станция избавила зимовщиков от забот о топливе, от экономии электроэнергии. Специальные продукты забрасывались уже в таком количестве, что случаев заболевания цингой больше не было.

Страна льда

Нам довелось познакомиться с одним из метеорологов, который в советское время провел на станции целых три года. Рашид Давлятов, заместитель начальника центральной автоматической станции Агентства по гидрометеорологии, буквально на днях вернулся из экспедиции на ледник Федченко. А в далеком 1983 году, как только после службы в армии Рашид устроился на работу специалистом по связи, его в срочном порядке отправили на ледник. Кстати, о Давлятове, в те годы, не раз писали центральные газеты.

- Я отвечал на метеостанции за всю техническую связь, - рассказывает Рашид Давлятов, - это ответственная работа. Конечно, сложно работать в высокогорье, но если тебе нравится твоя работа, все преграды – нипочем.

По его словам, особенно был трудным первый месяц, когда шла адаптация. На той высоте, где находится станция, барометрическое давление снижается до четырехсот миллиметров, почти вдвое ниже обычного; поэтому пульс человека здесь равен 120-130 ударам в минуту; в разреженном воздухе трудно ходить и дышать, а ураганные ветры давят на каждый квадратный метр с силой до трехсот шестидесяти килограммов, нетерпимой для человека!

К тому же, трудней всего было родителям Рашида, которые два года ждали его из армии, а теперь - с памирской зимовки. Поясню, зимовка – это 11 месяцев работы в горах, а двенадцатый месяц – как правило, отпуск, возвращение на Большую землю. В советское время для зимовщиков-метеорологов, которые выходили в отпуск, предоставляли на выбор путевку в любом элитном санатории СССР.

Кстати, как рассказывает Давлятов, работа на высокогорной метеостанции – это не романтика. Важно иметь отменное здоровье, уметь приспосабливаться к трудным и суровым условиям.

- А вы знаете, что первый снег на леднике выпадает в сентябре, а последний – после 20 июля? Теперь подумайте сами, по сколько дней там, на высокогорье - весна, лето и осень? – спрашивает Рашид Рахимович. - Вы знаете, что в год там бывает всего 120 «хороших» дней, а остальные 245 – выпадают осадки? Там в августе 10 дней - весна, 10 – арктическое лето, а после 20 августа появляются мощные воздушные потоки, желтеет трава и начинается осень. На Федченко ведь свой микроклимат, он сам себе погоду делает.

Насчет быта на зимовке. Обычно на метеостанции работали шесть человек. Один день надо было дежурить на кухне, еще один вместе с коллегой печь хлеб и один раз за 10 дней – топить баню. Кстати, о материальной стороне. За одну зимовку, то есть год работы, можно было купить хорошую машину или дом, поэтому со всего Союза люди приезжали сюда работать.

Возвращение через 30 лет

... Если раньше в Таджикистане насчитывалось 59 метеостанций, в настоящее время их количество достигает 52. Развалился СССР, республики получили независимость, началась гражданская война в Таджикистане, но станция бесперебойно работала до 1995 года, пока еще было финансирование. Затем она была заброшена и только в 2004 году, в рамках международного проекта, здесь установили одну из

9 автоматических станций. Вот ее-то, во время недавней экспедиции, пришлось демонтировать и привезти в Душанбе, так как на месте было установлено, что она не подлежит восстановлению.

В составе Третьей Памирской экспедиции, под руководством профессора из университета Айдахо (США) Владимира Борисовича Айзена, участвовал и наш герой. Задачей экспедиции стало изучение состояния ледников Памира.

- Мы прошли медкомиссию, получили страховку, ведь человек, попадая сюда, получает дозу облучения, сказывается недостаток кислорода, низкое давление. В молодости я всего этого не ощущал, а в последней поездке понял, что постарел: грудь стягивает стальная петля, тяжело дышать. Всего неделю был на леднике, а адаптация после возвращения идет уже который день, - рассказывает Рашид Рахимович.

Побывав здесь, спустя 30 лет, 52-летний Рашид Давлятов делится своими новыми впечатлениями:

- За свое недельное пребывание в составе экспедиции, которая должна была установить новую автоматическую станцию в верхней части ледника, на высоте 5400 метров, я сделал много наблюдений. Во-первых, понял, что я старею, а станция – нет. Она осталась такой же, как и раньше. Просто нужно немного отремонтировать фасад и сделать косметический ремонт внутри. Я проверил техническое состояние станции, все приборы там работают, необходимо просто обновить и приспособить их к современным условиям. Знаете, там ведь сохранилась библиотека, даже журнал с метеорологическими данными с последней записью от 1995 года лежит, как и лежал. На стенах кают-компании станции висят вымпелы, значки туристических клубов.

- В настоящее время устанавливаются автоматические метеостанции. В чем необходимость работы метеорологов, если за погодой можно наблюдать со спутника? – спрашиваю Давлятова.

- Специфика работы автоматики отличается от человека, - объясняет он. - Метеорологи каждые три часа наблюдают за изменением погоды, смотрят за изменениями в небе и осадками. Автоматика, конечно, работает при любой погоде, но малейшее отключение энергопитания или какое-то случайное механическое воздействие, может сломать прибор и он выходит из строя.

С экспедиции Рашид Давлятов привез в подарок коллегам золотой корень, который, оказывается, там растет наряду с мхом, лишайником, эдельвейсами.

- Одна из членов экспедиции, ученая из Германии, сняла на видеокамеру уникальных животных – уларов – горных перепелок, сурков и зайцев. Думаю, изменение климата подействовало на животных, ведь раньше сурков здесь не было и в помине, - удивленно говорит он и продолжает, - все было, как и тридцать лет назад, но все же меня не покидало ощущение, что все-таки чего-то не хватает, и позже я понял причину. За неделю тут не было ни одного туриста! В советское время в августе сюда толпами приходили альпинисты, они расписывались в книге визитов и даже просили в их паспортах поставить печать метеостанции, чтобы доказать, что были здесь! Теперь альпинистов можно увидеть на пике Сомони (бывший «Коммунизм»), где для них построен современный кемпинг со всеми условиями.

Своя уникальность

- В чем уникальность этой обсерватории-метеостанции на леднике Федченко?

- Конечно, есть высокогорные метеостанции на Тибете, но на леднике Федченко наблюдаются погодные условия за короткий промежуток времени. Раньше здесь проводился весь спектр наблюдений: кроме гляциологии (изучение состояния ледников), мы наблюдали состояние снега, солнца и воды. Это были исследования, которые были важными не только для советской науки, но и для мировой.

По словам специалиста, обсерватория должна работать. Для этого необходимо привлечь местных ученых и возобновить ежегодные экспедиции, которые помогут изучить не только сам ледник, но и изменение климата.

- Раз ледник находится на нашей территории, то мы должны быть первоисточником данных, а получилось так, что когда по международному проекту заработала автоматическая станция, то данные уходили вначале в другие страны, а потом уже к нам, - объясняет ситуацию Давлятов.

По его словам, необходимо решить вопрос с кадрами. Кто будет наблюдать за изменением климата в стране через лет 20-30? Зарплата у метеорологов маленькая, и желающих обучаться, соответственно, мало. Таджикистан имеет огромные запасы пресной воды, поэтому должен иметь свою базу, оперировать ей, а на международных конференциях и конгрессах представлять свою информацию, которая будет способствовать тому, что другие страны будут тянуться к нам. Для того, чтобы дать новую жизнь этой уникальной метеостанции, работе ее приборов, необходима регулярная техническая поддержка. Также необходимо современное обмундирование, начиная от утепленных ботинок до добротных спальных мешков, которых у нас тоже нет. На все это нужен солидный бюджет. За 80 с лишним лет вокруг метеостанции собралось большое количество отходов, например, консервные банки. Для того, чтобы очистить территорию ледника, необходимо три-четыре раза вывезти мусор на вертолетах, а это стоит порядка 50 тысяч долларов.

Метеостанция на леднике Федченко – это уникальная лаборатория, которая дает возможность вести наблюдения на высокогорье и в итоге – способствует развитию экономики страны. Важно сохранить ее для будущих поколений.